

Пролог.

Звук шагов по каменной дорожке и прерывистое дыхание нескольких мужчин быстро миновали их. Девочка пряталась в темноте, затаив дыхание. После того как куча звуков отдалилась от них, она взяла брата за руку и побежала.

— Сестрёнка, больно...

Девочка положила указательный палец на его губы и сказала своему младшему брату, чуть ли не плачущему от боли в запястье.

— Хьюлли, потерпи. Нам нужно сбежать от этих людей.

Тихо предупредила она, а затем побежала под крышу жилого дома, когда почувствовала чьё-то присутствие позади. Вскоре после этого из угла один за другим появились 4 человека, вооруженные ветряными винтовками.

Удары в дверь! По дверям начали стучать. Эти люди, казалось, обыскивали жилые дома поблизости. Брат и сестра, тихо прячущиеся под крышей, наблюдали со стороны.

Если они найдут нас, нас тоже заберут.

От этой мысли по спине девочки пробежал холодок, отчего ей стало не по себе. Стон пытался достичь горла от боли в сжимающейся груди.

— Кха...

Отчаянно подавляя своё желание стонать и ожидая возможности идти, девочка сдерживала своё дрожащее сердце одной лишь силой воли. Утирая слёзы тыльной стороной ладони, она стиснула зубы и вышла из укрытия.

У девочки было смутное представление, что всё это дело рук "фракции Возрождённого Королевства".

Республика Киока, в которой она жила, была относительно молодой страной, включающая в себя несколько стран и народов. Все они были гражданами республики, но на самом деле представляли совокупность различных групп с разным историческим прошлым. Королевство Гарум, Герцогство Нитагур, Федерация племён Мамулан, Независимые нации Баюши, Лаос и Японика были известны как 6 народов востока. Около 200 лет назад их предки жили отдельно в этих странах, однако сейчас эти нации уже перестали существовать.

Это была общая история для всех граждан, но всё же оставалась небольшая часть людей,

которые были слишком увлечены прошлым. Фракция Возрождённого Королевства Гарум была одним из таких примеров, причём довольно ужасных. Даже спустя столетия после основания Республики Киоки, они всё ещё не могли забыть былую славу и хотели восстановить прошлое королевство. Они сохранили определенный уровень влияния в парламенте и время от времени прибегали к насилию для достижения своей цели.

— Папа... мама...

Младший брат зарыдал, а девочка чуть ли не заплакала, услышав это. Их родителей забрала фракция Возрождённого Королевства.

Она всё ещё могла видеть эту сцену, даже когда закрывала глаза. Когда брат и сестра, ранее вышедшие поиграть, проголодались и пошли домой, они увидели, как их родители спорят с несколькими незнакомцами у входа. Почувствовав опасность, девочка взяла брата за руку и спряталась. Чуть позже их родителей увели под дулами винтовок.

Их взяли в плен.

В тот момент, когда девочка поняла ситуацию, она начала думать о том, что ей следует дальше делать.

— Они ушли. Хьюлли, пойдём.

Она вывела брата из их укрытия и снова побежала, вытирая грязь, капли дождя и слёзы со своего лица.

Девочка отчаянно думала о дальнейшем развитии событий. Во-первых, она должна доставить своего младшего брата Хьюлли в безопасное место. Поскольку он самый слабый член семьи, ему понадобится кто-то постарше, чтобы тот мог позаботиться о нём. Итак, куда же им бежать?

Когда у вас проблемы, просите помощи у соседей - это то, чему её научила мать. Однако девочка знала, что в этот раз это не сработает. Будь то тётя Хаса из овощного ларька, сапожник дядя Медди или плотник Мабаса, который был во много раз больше девочки, все они были беспомощны перед угрозой людей с оружием.

Ей следует обратиться за помощью к людям, имеющим такое же оружие. В заключение девочка решила направиться к полицейскому посту по соседству. Когда-то она проходила мимо него с матерью и имела смутное представление о том, как туда добраться. Если идти по обычному маршруту, то это займёт менее 40 минут, однако...

— Хах! Хах... ахх...

Проблема была в том, что члены фракции возрождения бегали повсюду. После более чем часа продвижения брата и сестры, они даже не достигли соседней зоны из-за патрулей. Их последняя остановка была неожиданной.

— Как же так!? И здесь тоже! Да сколько их тут?

Чем больше они останавливались, тем больше девочка осознавала, в какой серьёзный инцидент она попала. И она ещё не могла представить, насколько громадным он был. Для девочки, которой недавно исполнилось десять лет, несколько сотен метров вокруг её дома казались целым миром.

Поскольку дети были очень маленькими, брат с сестрой могли двигаться незаметно. Перед ними внезапно появилась странная сцена, и девочка нахмурилась, нырнув в тень телеги у обочины дороги.

— Они играют в игру “ты не пройдёшь”...

Девочка прокомментировала увиденное. Как она и выразилась, дорогу преградила большая группа солдат, позади которых к тому же стояла деревянная баррикада.

Возникло неожиданное препятствие, но девочка не отчаивалась. Поскольку они приложили столько усилий, чтобы не дать людям пройти здесь, то всё будет по-другому, если они прорвутся... девочка была настроена оптимистично. Оставив в стороне серьёзность ситуации, это было талант.

— Сестрёнка, что теперь?

Брат потянул за рукав своей сестры, которая была погружена в свои мысли. Девочка тихонько огляделась.

Проблемная баррикада была только что возведена, и в ней было несколько очевидных брешей, через которые можно было легко протиснуться двум маленьким детям.

Однако они находились слишком далеко от брешей, к тому же очень много солдат смотрели прямо на дорогу. Им понадобится убежать дальше 30 метров от баррикады, чтобы их не видели, однако ещё до этого их легко обнаружат. Даже если они попытаются просто убежать, их, скорее всего, легко поймут взрослые с более быстрым темпом.

После долгих раздумий, девочка решительно посмотрела на телегу перед собой. На лошадей было поставлено ярмо, но колеса были небрежно оставлены незафиксированными, тем самым показывая, насколько беспорядочными были члены фракции. Долго не думая, девочке пришла в голову простая идея, снова посмотрев на телегу.

— Ладно.

Ей просто нужно было развязать веревки на ярме, потянуть коней за хвост, и лошади бы побежали. Девочка вспомнила свои смутные воспоминания и нащупала сиденье.

— Торопитесь! Республиканская армия идёт!

Закричал мужчина средних лет из фракции Возрождённого Королевства, курирующий строительство баррикады. Его тон, отдававший приказы и краткие инструкции, давал понять, что он был очень опытен, даже несмотря на то, что был сержантом.

— Командир, работа идёт как по маслу.

— Продолжайте. Если мы сможем заблокировать эту дорогу, то это будет иметь большое значение для всего будущего.

Скрестил руки со строгим выражением лица сержант.

— Мы должны выполнить план, несмотря ни на что. Эти Сенаторы никчёмные слабаки. Возрождение нашей страны будет несбыточной мечтой, если мы будем зависеть от них.

Его подчинённый молча кивнул, затем мужчина повысил голос и продолжил.

— Раз уж до этого дошло, мы сами всё сделаем. Мы превратим этот уголок столицы Норандот в жилую зону исключительно для граждан Гарума. Мы депортируем людей других народов, соберем наших людей и объединимся. Люди Гарума должны жить как граждане Гарума. Идея о том, что все народы могут жить вместе – это богохульство!

Его слова были полны гнева и страсти, поскольку он говорил в более быстром темпе.

— Ты можешь в это поверить, Куяди!? Мой сын учится в одном классе с идиотом из Нитагура и дикарём из Мамулан. Я был против такого, а школа лишь обвинила меня в дискриминации... это несправимо!

Бам! Мужчина резко ударил ботинком о землю, а затем слегка смягчил голос.

— В качестве компромисса я могу принять, что все народы могут сосуществовать вместе. Но это только при том условии, что мы, люди Гарума, будем во главе всего этого. Разве это не очевидно? До основания Киоки мы были теми, кто обладал наибольшей властью. Ни Нитагур, ни Мамулан, ни Японика, Баюши или Лаос... все они всегда были ниже нас. Как сейчас они смеют считать нас равными себе!?

Его подчинённый кивнул в согласии. Мужчина похлопал его по плечу и твердо объявил.

— Мы исправим это недоразумение. Так ведь, Куяди!?

— Так точно, командир!

В тот момент, когда они двое разделяли мечту о возрождении своей бывшей нации...

— Эй, что происходит!? Берегись! Повозка...

Смущенные крики товарищей достигли их ушей, и они с удивлением повернулись назад и увидели лошадей, бегущих к ним и несущих телегу, припаркованную на обочине дороги.

— Остановись! Ну же остановись...

— Эй, они бегут прямо сюда!

— Аaaaaa!

Взбешённые лошади завернули прямо перед баррикадой, и телега врезалась в наполовину возведённую стену. Самым удивительным было то, что пара детей быстро выбрались из повозки.

— Бежим! Хьюлли...

Устремившись взглядом на конец баррикады, девочка взяла своего брата за руку и помчалась, не обращая внимания на свой кровоточащий лоб. Завидев их, сторонник возрождения закричал с бледным лицом.

— Там дети! Они убегают!

— Что!? Быстро схватить их!

Солдаты помчались за двумя детьми, прошмыгнувшими через брешь, и сократили дистанцию в одно мгновение. Они ослабили свою бдительность, но зато быстро нагнали детей. В тот момент, когда они уже показали насмешливые улыбки, неожиданный удар потряс их тела.

— Агха...

Солдаты, которые были всего в одном шаге от детей, попадали один за другим. Увидев, как они

хватаются за плечи и груди от боли, командующий командир закричал с широко открытыми глазами.

— Что? Что произошло?

— Командир, наших ранили! Нас атакуют!

— Ранили!? Не шути давай так! Нет никаких признаков врагов...

После сказанного, прямо перед ним рухнул его подчинённый с пулей на лбу. В этот момент командир осознал свою ошибку. Он перевёл взгляд на окрестности перед ним, и внимательно начал присматриваться. В поле его зрения наконец попала крыша дома, находившаяся недалеко от другого конца дороги. На ней была большая группа стрелков, занявшая огневые позиции.

— Они заранее разместились на крыше? Что за дешёвый трюки...

Командир посмотрел на вражескую группу с стиснутыми зубами. Его подчинённый, который заметил ещё одну угрозу, закричал.

— Враг на горизонте! Они приближаются довольно быстро... видимо рота кавалерии!

Командир спрятался за укрытием и перевёл взгляд с противника в другое место. Видя, как кавалерия поднимает в небо столп дыма, его сердце на мгновение замерло.

— Должно быть это основные силы! Не бойтесь стрелков на крышах... всем, приготовится к бою! Наша баррикада выстоит! Ждём подходящего момента и атакуем!

Люди, получившие указания, схватились за оружия и нацелились на кавалерию, мчащуюся на баррикаду. Ожидая подходящего момента для атаки, некоторые солдаты заметили, что что-то не так.

— Эй... это же...

— Да... они не сбавляют темп.

Они уже были достаточно близко, чтобы увидеть их униформу, тем не менее враг ни капли не сбавлял темпа, словно и не видел баррикады.

— Хотят просто врезаться!?

Вопреки их предположениям, кавалерия так и не сбавила оборотов. Люди Фракции Возрождения могли лишь предвкушать самоуничтожение врага о баррикады, однако в этот момент... С близкого расстояния они увидели, как тяжёлые лошади взвыли в небо.

— Чего!?

Такое было далеко от стандартов обычной кавалерии, и их прыжок над баррикадой был больше похож на цирковое представление. Выставленные деревянные препятствия, которые должны были защитить людей, оказались бесполезными.

— АХаааа...

Всё осознав, солдаты в унисон разразились криками. Воздвигнутые баррикады оказались вовсе неэффективным способом заблокировать дорогу. Ещё в тот момент, когда они просчитались, их сопротивление уже было окончено.

— Хмм*... Такие методы блокирования дороги – старый век. Вместо того, чтобы тратить время на сооружения из дерева, быстрее было бы разложить колючую проволоку.

После окончания подавления, видный беловолосый офицер начал осматривать территорию. Он был на удивление молод для офицера. В его действиях была заметна нескончаемая энергия, а каждый его шаг демонстрировал его авторитет.

— Ничего не поделаешь, Джин. Командующий командир, видимо, солдат в отставке, поэтому не удивительно, что он не знает о колючей проволоке, которую начали использовать совсем недавно. Лишь солдаты на передовой успели получить опыт.

Объяснила его заместитель, Майор Миара Гин. Черты её лица и форма её клинка на талии ясно показывали, что она была родом из Японики, которой ныне уже не существует.

— Разница поколений, да!? Эх, если бы это могло остановить распространение бесполезных идеологий, вроде тех, что преследует фракция Возрождённого Королевства...

Со вздохом сказал Джин. Пройдя зону, в которой они подавили врага, вдвоём они направились к двумя детям, которые стали ключом, благодаря которым удалось прорваться на вражескую территорию.

— Простите, что пугаю, но вы ведь сбежали изнутри!?

Джин опустился на один уровень с детьми и спросил. Сестра испытующе оглянулась, а брат прижался к её спине.

— Вы расстались со своими родителями?

Джин продолжил спрашивать, и девочка кивнула.

— Вы из полиции?

— Не совсем так, но есть что-то похожее. В конце концов, мы пришли, чтобы спасти вас.

Обещающе с улыбкой сказал Джин.

— Маму и Папу увели люди из фракции Возрождённого Королевства.

Девочка подтолкнула своего брата к Миаре, у которой было каменное лицо.

— Пожалуйста, уведите моего брата в безопасное место. Я заберу его позже.

Сказала девочка, оглядываясь вокруг и смотря на копошащихся солдат.

— И... пожалуйста, дайте мне оружие. Винтовки будет достаточно.

— Оружие? Зачем оно тебе?

Девочка отвернулась от Миары, которая задала вопрос, и без промедления ответила.

— Всё очевидно. Я собираюсь вернуть своих родителей обратно.

Твёрдо заявила девочка, не показывая возможности на переговоры. Беловолосый офицер, который стоял рядом, широко улыбнулся.

— Как замечательно. Хорошо, я дам тебе одно оружие.

— Джин! Что ты...

Игнорируя удивлённую Миару, Джин посмотрел на девочку своими серебристыми глазами и сказал серьёзным тоном.

— Храбрая леди, могу я узнать ваше имя?

— Кася Масукусу, а моего брата зовут Хьюлли.

— Спасибо, мисс Кася. Не беспокойся, я позабочусь о том, чтобы твоего брата отправили в безопасное место.

Он махнул рукой, и женщина-солдат подошла, чтобы забрать брата девочки. Мальчик не хотел покидать сестру, но подавив в себе желание сопротивляться, он молча последовал за сопровождающей.

Провожая их вместе с Касей, беловолосый генерал указал на себя большим пальцем и сказал.

— Давай я тоже представляюсь. Меня зовут Джин Алкиникс, генерал-майор армии Киоки.

Имя этого человека было известно всей республике. Казалось, позади него сияет свет, отчего девочка смотрела на него широко раскрытыми глазами.

— Запомни это имя. Это название самого сильного оружия, которое я одолжу тебе.

Глава 1. Рассвет Республики.

— Докладываю. Мы были правы, что бывшие экстремисты фракции Гарума захватили 6 восточную зону столицы Норандот.

Секретарь докладывал о довольно неприятных новостях.

В центре столицы находился Дом Парламента, и сейчас в его комитетском зале царила напряжённая атмосфера. Большинство Сенаторов строго допрашивали человека в чёрно-синей форме, стоящего у окна к ним спиной.

— Ситуация накаляется, премьер-министр.

В этом голосе была явная враждебность и ликование. За ним сразу же последовал другой голос с похожим тоном.

— Если считать лишь самые большие, то это уже 5-ое гражданское волнение, случившиеся за время вашего пребывания у власти. Из-за этого военная кампания против Империи была приостановлена. В этот раз у нас не получится вас защитить.

— Верно. И всё из-за ваших серьёзных реформ без оглядки на оппозицию. Как вы планируете разрешить всё это?

— Два года назад, когда Имперская Армия разделилась из-за переворота, мы могли начать крупное вторжение, если бы были готовы, но план провалился ещё с самого начала...

Поскольку тогда страну терзали большие потрясения.

— Одно восстание сменялось другим, отчего приходилось вносить коррективы в большую стратегию. Возможно, Империя дёргала ниточками из темноты, но это не может служить оправданием. Не думаете, что кто-то должен понести ответственность за всё это?

Несмотря на нескончаемый допрос, спина того, кому всё это было адресовано, оставалась неподвижной. От этого человека лишь доносился звук соприкосновения металлических трубок друг с другом.

— Пожалуйста, дайте нам приемлемый ответ! Вы не сможете избежать этого вопроса отмалчиваясь!

Один из Сенаторов рассердился, не увидев никакой реакции, и повысил голос, чтобы выдвинуть обвинение этому человеку. Будто только что осознав, что эти люди ищут ответов, звук металла внезапно прекратился.

— Даже если вы обвиняете меня в молчании, я не могу понять ваших беспокойств.

Ответ человека был настолько спокойным, что приводил в ярость. Глядя на спину среднего размера, неподвижно находившуюся в самой глубокой части комнаты, Сенаторы надеялись разгромить её.

— Должен же быть предел вашему упрямству! Или вы не понимаете ситуации? Экстремисты, некогда бывшие жителями Королевства Гарума, захватили часть жилой зоны Норандота мёртвой хваткой! Очевидно, что в этом инциденте будет задействовано большое количество граждан. Какова бы ни была цель экстремистов, они обязательно будут использовать граждан в качестве заложников.

— Если этот инцидент приведёт к большим жертвам, то ваша власть резко ослабнет. Результаты будут такими же, как если бы вы показали свои слабые стороны экстремистам. Премьер-министр, кажется, вы закончили... Глядя на эти улицы из окна, вы должны понимать, что ваши дни сочтены...

Услышав серию оптимистичных прогнозов, мужчина в тёмно-синем костюме слегка задрожал. Было очевидно, что он смеётся над чем-то.

— Господа, это честь для меня. Вместо того, чтобы беспокоиться о захваченных гражданах, вы куда больше думаете о моём будущем.

После этого саркастического комментария мужчина в тёмно-синем костюме добавил кое-что ещё, прежде чем Сенаторы набросились на него.

— Не волнуйтесь, ваши опасения не обоснованы.

Охваченные аурой этого человека, Сенаторы на мгновение замолчали. И вместе с этим звук соприкосновения металлических трубок продолжился вновь.

— Я уже принял необходимые меры и жду хороших вестей.

Внутри палатки, поставленной на заблокированной дороге, время для храброй девочки Каси остановилось, когда она смотрела на стол, стоящий перед ней. Точнее говоря, она смотрела на разрезанные кусочки хлеба, тарелку с фруктами и на маленькую чашечку с молоком.

— Что такое!? Кушай. Или ты не голодна!?

Джин, сидевший напротив девочки, призывал её есть с улыбкой. Сам он с хрустом кусал яблоко.

— О брате можешь не беспокоиться, у него тоже, что и у тебя сейчас. Свежие фрукты и овощи поставляют три раза в день. Пожалуй, один из немногих плюсов сражения внутри города.

— Разве вы не собирались разобраться с теми людьми?

Спросила девочка, сжимая ложку. Джин внезапно ответил с серьёзным выражением лица.

— Кася, твоя цель... разобраться с этими людьми из фракции Возрождённого Королевства?

Удивлённая этими словами девочка ненадолго замолчала, а после покачала головой.

— Нет. Как я и говорила в начале, я хочу вернуть моих маму и папу.

— Хорошо, тогда у нас общие цели.

Беловолосый офицер облегчённо улыбнулся и постучал по столу кончиком пальца.

— Разобраться с врагом проще простого. Достаточно лишь отправить всех моих людей в атаку и всё закончится примерно за час, однако... это приведёт к ожесточённому сражению. Твои родители могут пострадать. Ты понимаешь о чём я?

— Хмм...

Кася нахмурилась. После этой нормальной паузы, Джин продолжил.

— Наша цель – спасти тех людей, которых забрали. И сражение – это лишь инструмент для достижения этой цели.

— Тогда... как вы планируете спасти моих родителей?

Заместо ответа на вопрос, беловолосый офицер уставился на вход в палатку. Сразу же после этого, его адъютант, Миара, просунула внутрь голову.

— Джин, внедрённый человек в тыл врага только что вернулся.

— Уху*. Докладывай.

— Есть. Во-первых, численность врага около батальона, 600 человек. Большинство из них ополченцы, которые даже базовой подготовки не прошли, но треть из них – отставные, либо действующие солдаты.

— Как и ожидалось. А согнанные граждане?

— Основная часть в заточении в 300 метрах к востоку... в Культурном Центре в середине 6-ой центральной зоны. Пока к ним относятся нормально. Перевязали всех раненных после первой атаки и дали воды каждому. За исключением нескольких случаев, у большинства граждан лишь небольшой шок.

— Что насчёт этих нескольких случаев?

Джин не упустил этих её слов и спросил. Миара крепко прикусила губу и ответила.

— Некоторые из ополченцев прибегнули к насилию к гражданам, не принадлежащим к Гарумском происхождению. На пока они ограничиваются легкими побоями и оскорблениями, однако... если так продолжиться, то может стать ещё хуже.

— Идиоты.

После возбуждённого комментария, Джин глубоко вдохнул.

— Я понимаю размеры вражеских сил и ситуацию с заложниками, но причина, по которой нам нужно спешить... Что там касается их размещения?

— Есть... враг обосновался в центре 6-ой захваченной зоны и на её границах. Войска,

расположенные в Культурном Центре, насчитывают более сотни человек, большинство из них - плохо обученные ополченцы. Основная же часть из 500 человек защищают границы, концентрируясь на западной части, где мы, собственно, сейчас находимся.

— Оставили заложников любителям, а основными силами держат нас в страхе. Какое адекватное распределение.

Беловолосый офицер отметил расположение вражеских сил.

— Однако это лишь сработает на нас. Поскольку база противника кишит сплошными любителями, отряду проникновения будет ещё проще.

— Похоже на правду, учитывая доклад лейтенанта Раккея, который доложил об остановке на вражеской базе, большинство ополченцев не слишком сильно отличаются от соломенных пугал.

— Хах*! Такое дерзкое заявления. Очень похоже на него. Хотя, если сравнивать его предыдущую миссию с нынешней, то сейчас для него, словно на прогулку выйти.

Довольный тем, насколько надёжен его подчинённый, Джин прикинул стратегию.

— Я понял суть ситуации. Мы устроим диверсию снаружи, пока отряд проникновения разгромит врага изнутри. Хотя это увеличит ответственность на их плечах... Миара, есть возражения?

— Никаких. Мы с лёгкостью продемонстрируем своё мастерство.

Уверенно заявила Миара. Минутами позже, когда она уточнила все детали с Джином, показался ещё один посыльный.

— Что!?

Услышав доклад, Миара нахмурилась.

— Джин, тут ещё кое-что, о чём следует рассказать.

— Плохие вести?

— Верно. Список особо важных заложников пополнился.

Миара произнесла имя этого человека наполовину напряженно, наполовину растерянно.

— Анарай Кан. Тот самый странный человек, который бежал из Империи сюда, и который называет себя “Учёным”.

Тем временем на ряду со своим бедным помощником в тёмном месте с удушающим запахом плесени.

— Хмм. Как проблематично.

Освещаемый малым светом Фонаря духа, старый мудрец уставился на низкий потолок. Перед ним находился дух света, которого одолжили ему из Культурного Центра. Его помощник Бажин, который разделил свою судьбу со стариком, лежал на другом конце комнаты с его духом огня.

— Что случилось Бажин!? Выглядишь чертовски спокойным. Разве не ты всегда брал на себя роль паникующего человека вместо меня?

— Я уже привык... С того момента, как мы сбежали из Империи, у нас была куча подобного опыта.

Уже изрядно устав от лежачего положения, Бажин медленно сел. Уставившись на потолок, как и старик, он пробубнил.

— Интересно, насколько далеко зайдёт это восстание? Надеюсь, Назуну и остальных не поймали.

— Хмм. Похоже фракция Возрождённого Королевства стоит за всем этим, но Киока не настолько наивна, чтобы отдать им столицу. Ребята, которые здесь патрулируют, кажется, ополченцы, непривыкшие к сражению. Не думаю, что эта территория продержится под их контролем слишком долго.

— Следовательно наилучшим решением будет подождать войска, которые вызволят нас. Даже если это затянется, у нас тут целая гора еды.

Сказал Бажин, посмотрев на комод позади них. Густой запах плесени исходил из ящиков, заполненных хлебом разного цвета, и вокруг них было много муки.

— Хлеб с долгим сроком годности, разработанный по заказу страны. Это ещё прототипы, которые проходят испытания, и я даже представить себе не мог, что мы будем использовать их таким образом.

— Мы должны есть их в порядке даты производства. Несмотря на внешний вид и плесень, не забудь описать сухость и вкус. Это очень важно.

— Да-да. Профессор, вы очень привередливы ко вкусу, хотя эта часть в заказ не входила.

— “Если вкус еды плохой, то война и подавно ничего не откупит”, – как-то сказал мне Бада.

С ностальгией сказал Анарай, отрывая кусок хлеба.

— Я уверен, что эффект качественной еды важен для солдат. И сохранение продуктов питания не ограничивается лишь военными. В дальнейшем их также можно использовать, чтобы накормить массы во время голода.

— Профессор, звучит, конечно, круто, но я же знаю... Вам куда более интересно исследование распространения плесени по хлебу, нежели какие-то исследовательские работы на благо общества.

Усмехнулся Бажин, сказав это. С досадой на лице Анарай полез в комод, заполненный прототипами, и ткнул заплесневелый хлеб в лицо своему ассистенту.

— Разве тебе не любопытно!? Откуда взялись эти красные, синие и жёлтые оттенки!? Будучи Учёным, разве ты не хочешь исследовать тот микроскопический мир, который наши глаза попросту не видят!?

— Фэе, на вкус ужасно! Профессор, хлеб с уксусом в любом случае будет ужасен, и неважно как вы его измените.

— Вот почему нам нужны деньги, чтобы сконструировать микроскоп... Эй, слушай меня!

Когда Анарай злобно вскрикнул, с потолка раздался скрип. Двое из них тут же посмотрели вверх.

— Заметили нас?

— Шшш! Это всё потому, что вы слишком шумный, Профессор...

— Это ты виноват, что меня не слушал!

Двое из них упорно спорили, а в этот момент сверху послышался голос.

— Профессор Анарай Кан... вы ли прячетесь здесь!?

Старик, чьё имя назвали, напрягся. Бажин же достал из комода нож для резки хлеба и начал готовиться к худшему. Оба из них были предельно настороже, однако голос сверху сменил тон.

— Можете расслабиться. Я из армии Киоки и пришёл сюда, чтобы спасти вас. Я слышал вашу беседу... ваш помощник тоже с вами?

Анарай и Бажин посмотрели друг на друга. Новости были отличными, однако могут ли они доверять этому человеку?

— Ещё недостаточно безопасно, чтобы выходить отсюда, поэтому могу я войти к вам!? Мне нужно кое о чём вас проинформировать.

Обдумав сказанное этим человеком и не слыша присутствия кого-либо ещё, Анарай открыл закрытую секретную дверь, ведущую в подвал их исследовательского отдела. Даже не будь это трюком фракции Возрождённого Королевства, они бы всё равно прорвались сюда силой, если бы хотели.

— Это место... похоже на подземный склад. Сверху точно такие же есть.

Из темноты показался мужчина с маской, закрывающая половину его лица. На первый взгляд, его форма была точно такой же, как у фракции Возрождения, но секундами позже Анарай мог сказать, что тот говорил правду. Его движения были отточенными, в отличие от ополченцев, которых набрали для массы.

Старик, почувствовав, что ситуация улучшилась, хмыкнул, а затем взял хлеб и предложил его своему гостю.

— Кушать хотите!? Мы разрабатываем долго непортящуюся еду для военных целей, и хотим, чтобы отзывы солдат были отличными.

— Буквально только что слышал, что вкус получился отвратительным. К тому же я сейчас на миссии, но если вы хотите знать... Лично я бы предпочёл, если бы вы рассмотрели рис для этих целей.

— Поставка риса нестабильна, поэтому с этим будет много проблем. У Империи есть налаженное производство риса, и к нему относятся, как к роскоши. Конечно, иметь пару плантаций было бы отлично, и не то, чтобы я заиклен на одной лишь пшенице... но у неё тоже есть свои преимущества...

Получив ответ, Анарай уже хотелось бы начать целую демагогию, но его остановил Бажин, смотрящий на него раздражительным взглядом.

— Давайте оставим это на потом. Сейчас нужно удостовериться в ситуации... В общем, эм...

— Лейтенант армии Киоки Мон Раккей. Пожалуйста, зовите меня просто Раккей.

После такого недолгого представления, Раккей быстро ввёл этих двоих в курс дела. Фракция Возрождённого Королевства захватила восточную 6 зону столицы Норандот, и сейчас удерживает в Культурном Центре кучу заложников. Подразделение Киоки разделилось и работает над разрешением этого кризиса.

— Понятно. Это соответствует тому, что я ожидал.

— Правительство намерено подавить это восстание до того, как начнутся переговоры. По приказу командующего, действующего от имени правительства, нам поручено уничтожить врага. Мы делаем всё возможное, чтобы минимизировать сражения, но стычки в любом случае неизбежны. Шальные пули могут прилететь откуда угодно, поэтому наилучшим вариантом для вас будет остаться здесь до окончания боевых действий.

— Мы то сможем спрятаться, но что насчёт остальных заложников? Вы упомянули, что в том здании удерживают более 200 человек, так?

— Мой отряд освободит заложников и уведёт их по основной дороге на юг, но всё это после того, как мы разделаемся с ополченцами. Команда снаружи будет действовать согласованно по плану, что позволит большинству безопасно сбежать. Однако я не могу гарантировать, что никто не пострадает...

Раккей продолжил гладко объяснять, но он признал, что с количеством граждан, которое им нужно освободить, возникнет некая неопределенность.

— Разве вы не хотите свести потери к нулю?

Завидев его мысли, старый мудрец смело предположил, а Раккей подозрительно приподнял бровь.

— Профессор, у вас есть предложение? Я слышал, что у вас отличная смекалка, да и вы довольно хитры...

— Скорее всего это небрежное замечание тех, кто считает меня странным. Ладно, неважно. Итак, я понимаю, что вас в здании намного меньше, чем врагов, поэтому вам нужно эффективно сократить их численность, прежде чем действовать открыто. Вы, наверное, планируете использовать планировку этого Культурного Центра для сражений, верно? Ключевые слова – “разделяй и властвуй”... Освобождаем заложников пока враг в замешательстве. Я ведь прав?

На этот раз Раккей удивлённо открыл глаза. Увидев выражение его лица, Анарай ещё сильнее улыбнулся и продолжил.

— Я так понимаю, вы уже в курсе, что планировка Культурного Центра слегка необычна.

Старик проделал дыру в мешке с мукой, рассыпал содержимое на пол и нарисовал карту пальцем.

— Здание разделено на северное и южное крыло, соединяющееся лишь этим узким коридором. Изначально здесь было только южное крыло, северное крыло - недавняя пристройка. Это означает, что люди в северном крыле могут контактировать с южным только через этот коридор.

Раккей кивнул, а Анарай указал на единственный проход.

— Нам просто нужно привлечь врага к северному крылу, а затем отрезать им путь. Так мы сможем их разделить. Об этой части позаботится ваша команда. Заложники находятся в южном крыле, в этой области, где находится подвал, поэтому единственная оставшаяся проблема... это разобраться там с врагом. И на это у меня есть предложение...

Голос старого мудреца стал громче.

— А это сработает?

— Клянусь именем Учёного. К тому же если эта часть провалиться, последствия не будут настолько катастрофическими. Коридор достаточно узкий, так что если вы просто заманите туда врага, этого уже будет достаточно... Это место отлично подойдёт для сдерживания большой толпы людей.

Раккей проанализировал план и осторожно кивнул. Он мог сказать, что предложение старика не слишком сильно меняет планы или предоставляет больше преимуществ, но всё же промолчал.

— Помните, это внезапная атака, так что преимущество на вашей стороне будет лишь в первые несколько минут. За это время вы должны привлечь как можно больше людей к северному крылу, избавиться от ополченцев, охраняющих заложников, а затем всех освободить. Эта часть будет всецело зависеть от ваших навыков, однако, если ловушка сработает, то вам будет намного проще.

В этот момент Анарай повернулся и похлопал по плечу своего помощника. Было всё ещё тускло, но Бажин, который чётко не видел профессора, мог представить выражение его улыбающегося лица.

— Нужно преподать им урок, Бажин. Ингредиенты для хлеба тоже можно превратить в страшное оружие.

Не зная о надвигающемся, беловолосый офицер готовился осуществить задуманный им план.

— Миара, время пришло. Тоже вставайте на позиции.

— Можешь положиться на меня. И тоже будь осторожен, Джин.

Получив приказ, Миара выпрямила спину, отдала честь, а затем села на лошадь и ускакала. Кася проводила её с застывшим лицом и тихо спросила сидящего рядом парня.

— В этот раз собираетесь с ними сражаться?

Джин немедленно повернулся к ней, разложил карту и присел на корточки, чтобы соответствовать её уровню глаз.

— Кася, я собираюсь раскрыть план специально для тебя.

Кася бессознательно наклонилась вперёд. Любой ребёнок был бы счастлив услышать, что что-то было сделано специально для него.

— Во-первых... фракция Возрождённого Королевства обосновалась в двух местах. Вот здесь, перед нами и в Культурном Центре посередине всей захваченной ими зоны.

— Никогда раньше не видела Культурного Центра.

— Просто представь дом, который больше твоего в несколько раз. Твоих маму и папу держат внутри, и я уже послал туда около 60 своих друзей.

“Ты должна хранить это в тайне”, - сказал Джин, приложив палец к своим губам. Поскольку полем действия стала городская зона, полная дыр для проникновения в тыл врага, ограниченное количество членов фракции Возрождённого Королевства не могли покрыть всю огромную зону, которую они захватили. И они никак не могли остановить проникновение Призрачного Отряда.

— Мы сделаем вид, что атакуем, и когда их внимание будет привлечено к защите этого места, наши друзья изнутри здания воспользуются этим шансом, чтобы спасти людей, которых поймали. Твои родители покинут здание после того, как их освободят, и все сбегут оттуда.

Даже после упрощенного объяснения... такой маленькой девочке, как Кася, было трудно всё понять. Девочка ломала голову, пытаясь уловить содержание, а затем посмотрела на Джина с

обеспокоенным взглядом.

— Моя мама не умеет быстро бегать.

— Не беспокойся, мои люди помогут ей.

Пообещал Джин. Свернув карту, он повернулся.

— Будет проблематично, если они опустятся до того, что начнут использовать заложников в качестве щитов. Чтобы этого избежать, команде проникновения будет крайне важно действовать быстро.

Это был скорее монолог с самим собой, нежели объяснение девочке. Вопреки серьёзности дела, о котором он упомянул, беловолосый офицер не волновался и бесстрашно скривил уголки рта.

— Раз ты говоришь, что они ничем не отличаются от соломенных пугал, то точно сможешь преодолеть недостаток в цифрах. Рассчитываю на вас, мои надёжные Призраки.

Большинство членов фракции Возрождённого Королевства, обосновавшиеся в Культурном Центре, были ополченцами, когда как весь командный состав, находившийся в штабе, состоял из солдат-ветеранов в отставке.

Ознакомившись с представленными ему отчётами о состоянии дел, командир тяжело вздохнул.

— Понятно, дорогу Сонебо не удалось перекрыть. Если бы мы заблокировали это место, то значительно бы сократили возможней для проникновения к нам.

— Мои глубочайшие извинения. Согласно отчёту, они отвлеклись, когда лошади с телегой взбесились во время возведения баррикады. Именно тогда враг застал их врасплох...

— Приберегите отговорки. Кто виноват, разберемся позже...

Командир заткнул своего подчиненного и посмотрел на людей, сидящих перед ним, суровым взглядом.

— Не забывайте, что мы ещё даже не на стартовой линии. Чтобы превратить эту захваченную зону в жилой район Гарума, мы должны использовать граждан, любезно предложивших нам помощь, как фишки для переговоров со страной. Нам нужно удержать эту базу, чтобы

заставить премьер-министра сесть за стол переговоров с нами. Мы должны заставить их думать, что любое применение силы будет слишком рискованным делом...

Во время этой короткой паузы в своей речи один из его лейтенантов поднял руку, чтобы выразить своё мнение.

— Если впечатления играют роль, то почему бы нам не убить одного заложника в качестве демонстрации?

Не хотя, но командир всё же покачал головой.

— Я не говорю, что нам нужно торопиться и портить весь план. Послушайте, мы действуем во имя справедливости. Официально мы протестуем, а не восстаем... это всего лишь демонстрация протеста против правительства Киоки. Горожане в этом здании не заложники. Они лишь те, кто любезно предложил нам помощь в рамках нашего протеста. Надеюсь, все понимают, почему бессмысленные нападения на граждан запрещены.

— Будет трудно оправдаться, если солдаты в отставке направят свои Ветряные Винтовки на граждан, но почему бы нам не сделать всё возможное и просто не признать, что мы восстаем?

— Само собой вы рады заявить об этом открыто, но... если вы так поступите, будет ли у нас будущее?

Лейтенант потерял дар речи от этого ответа. Командир посмотрел на него и продолжил.

— Скажу ещё раз... мы не сможем осуществить эту революцию одной лишь силой, нам нужна политическая поддержка. Существует множество скрытых группировок, которые выступают против нынешней политики ассимиляции премьер-министра, особенно в отношении десегрегации жилых зон. Эта демонстрация вызовет у этих людей чувство гордости. "Вернём же себе место, где люди Гарума смогут жить как люди Гарума!" Не забывайте наш девиз.

Насколько их хватит на этот раз!? Командир пессимистично уговаривал их. Было слишком много людей, которые не понимали, что они лишь небольшая экстремистская группировка, пытающаяся решить проблему с помощью насилия.

— Если мы сможем узаконить наш контроль над этой зоной в долгосрочной перспективе, дела в парламенте пойдут нам на пользу. Недовольство силовыми методами нынешнего премьер-министра сразу вспыхнет. Мы же будем на один шаг ближе к нашей цели - продвинуть сенатора, поддерживающего Гарум, на пост премьер-министра. Тогда мы будем на шаг ближе к восстановлению нашего Королевства. Однако сейчас, первым шагом к достижению этой цели будет оборона этой зоны.

Командир терпеливо перечислял этапы, которым необходимо было следовать. Однако

большинству его лейтенантов не нравился такой подход, и они явно его не поддерживали.

— Мы не можем показать массам, что у нас нет жёсткого контроля над этой зоной... Делайте свою работу как следует и хорошо относитесь к гражданам. Если у вас есть жалобы, я выслушаю их позже.

Растягивание этой темы принесло бы лишь отрицательный эффект, поэтому командир быстро закончил разговор. Лейтенанты несчастно встали и вышли из комнаты. Их недовольство было слышно по ту сторону закрытой двери. Гнев охватил сердце командира, и он ударил кулаком по столу.

— Я всё так чётко объяснил и это их отношение ко мне!? Терпеть не могу... Эх, ничего не поделаешь. Их рвение безнадёжно опрометчиво!

В комнате остались лишь его близкие коллеги, которые вместе с ним служили в вооруженных силах, поэтому он наконец высказал своё мнение. Несколько солдат в отставке командовали большей частью ополчения, и это было их нынешним затруднительным положением. Основная задача заключалась в том, чтобы следить за заложниками, а не сражаться. Управлять вспыльчивыми ополченцами оказалось не так просто.

Видя, как их командир испытывает трудности, его товарищи начали ободрять его. В этот момент в штаб вбежал офицер с запаникованным лицом.

— Докладываю! Враг показался на севере! Пока мы не можем определить их численность, так как они прячутся во мраке, но их явно больше взвода!

Лицо командира напряглось. Сейчас не время сетовать на неразумность его людей.

— Проникли через внешнюю линию обороны? Вполне ожидаемо. Отправьте людей на север для подавления! У нас заложники... точнее, граждане, с которыми мы работаем, так что они вряд ли нацелены ударить напрямую!

Чтобы успокоить своих людей, командир чётко раздавал инструкции. В тот момент, когда посыльный выбегал из кабинета, чтобы передать приказы, внутрь вбежал один из ополченцев.

— Докладываю! Несколько наших столкнулись с врагом в подвале!

— Столкнулись? Какова их численность?

— Не могу сказать. Те, кто стояли в патруле, завидев след врага, тут же развернулись...

На этот раз командир ответил не сразу. Через несколько секунд он взволнованно покачал

головой.

— Невозможно! Хотя тут и одни ополченцы, но за этим местом следят более сотни человек! Вы должно быть слепые, раз позволили врагу проникнуть в здание!

— С-согласен с вами... Солдаты, которые встретились с противником, подозревают, что те прошли через какой-то секретный проход. Поскольку они вышли из подвала, возможно, там есть туннель, ведущий наружу...

С неоднозначным выражением лица, командир начал обдумывать неожиданное предположение.

— Вполне возможно. Люди особой значимости время от времени посещают Культурный Центр, поэтому для них должно быть сделали секретный проход. Нужно было тщательней всё проверять...

Даже самые продуманные планы никогда не идут так как надо. Командиру потребовалась минута, чтобы принять этот факт, прежде чем, наконец, отдать приказ.

— Хорошо, в любом случае мы должны пресечь это. Отправьте людей в подвал! Соберите около 20 человек и будьте начеку!

Несмотря на предостережения, ополченцы совсем не испытывали чувства осторожности.

— Сверху поступил приказ проверить ситуацию! Двадцать незанятых сейчас человек отправятся в подвал!

— Ну, раз ты недавно видел врага, то ты и пойдёшь!

— Лучше оставьте это мне!

Сказал стройный ополченец... точнее Раккей, замаскированный под одного из них. Он выглядел весьма убедительно и не вызывал подозрений, поэтому его не раскрыли.

Они проглотили наживку. Про себя улыбнувшись, он сделал, как и планировалось – спустил группу ополченцев вниз. На первом этаже Культурного Центра был коридор, соединенный с несколькими комнатами. В конце этого коридора находилась временная исследовательская лаборатория, предоставленная Анараю.

— Так значит эта комната... когда я в последний раз заходил, там по какой-то причине был разбросан хлеб...

— Я вхожу!

Раккей ворвался в комнату, не дав им времени подумать. Они были ошеломлены его безрассудством, но, поскольку он вызвался взяться за опасную работу, ополченцы не жаловались. Убедившись, что врагов в комнате нет, они вошли внутрь.

— Эй... смотрите!

Раккей сразу указал на определенное место. Подошедшие ополченцы растерянно склонили головы.

— Что это!? Мешки с мукой?

— И их так много...

— А их здесь не было, когда я последний раз сюда заходил...

Мешки с мукой были сложены в углу комнаты. Когда ополченцы пытались выяснить причину, Раккей подобрал своё собственное объяснение.

— Раздвиньте мешки в сторону! Там должно быть секретный проход! Ну же, помогите!

Его решительные действия убедили ополченцев. Работая вместе, они начали убирать мешки с мукой, которые затем рвались и содержимое высыпалось наружу. Когда воздух заполнился мукой, некоторые ополченцы начали слезиться, однако лишь один Раккей не останавливался.

— Да успокойся ты! Это хорошо, что ты так мотивирован, но не разбрасывай ты так мешки!

— Сейчас на это нет времени, мы должны как можно быстрее закрыть проход, иначе враг попадёт внутрь! Просто потерпите немного, вы же от этого не умрёте!

Раккей слишком возбужденно передвигал мешки, и комната побелела от муки. Увидев, что время пришло, он беззаботно протиснулся через ополченцев и вернулся ко входу в комнату.

— Тут мало места, поэтому надо вытаскивать мешки отсюда! Эй, мужики, давай сюда! Хорош уже бездельничать и помогите нам!

После того, как оставшиеся ополченцы зашли глубже, всё было готово. Раккей был единственным, кто вышел из комнаты, и осторожно закрыл дверь.

— Эй, зачем ты дверь закрыл?

— Подождите, не толкайтесь...

— Ещё бы видеть хоть что-то, кроме муки...

Внезапно, ополченцы в комнате увидели маленькую фигурку в пространстве, где в воздухе витала мука.

— Хмм... А кто твой партнёр?

Огненный дух был там сам по себе. На глазах у ополченцев, державших мешки с мукой, зажегся огонь в отверстии духа.

— Чего...

В следующий момент зрение всех присутствующих охватил палящий свет.

——— AAAaaaaaa! ———

Ополченцы кричали от ожогов кожи и глаз. Никто не знал, что произошло, и тесный подвал внезапно превратился в подобие ада.

— Аaaaaa...

— Жжёт! Жжёт!

— Что происходит!?

— Откройте! Твою мать, выпустите!

Девятнадцать человек, получивших ожоги, проталкивались к выходу. Тем не менее, дверь, закрытая с той стороны, никак не поддавалась. Их охватило сильное головокружение, и их ноги начали раскачиваться.

— Голова раскалывается...

— Не могу... дышать...

— Воды, воды... дайте воды...

Постепенно стуки в дверь начали утихать. Вскоре весь шум сошёл на нет. Почувствовав тишину по ту сторону двери, старик, предложивший план, хмыкнул.

— Всё прошло так гладко.

Раккей, приложивший ухо к двери, кивнул и повернулся.

— Они даже больше не кричат... вы волшебник что-ли?

— Не надо таких шуток, это обычное научное явление.

Разъяренный неуместным комплиментом, Анарай начал разглагольствовать, даже не спрашивая.

— Я называю это явление Пшеничной Бомбой. Это относится к мелким пылеобразным частицам в воздухе, повышающим эффективность горения. Если правильно соблюсти некоторые условия, то взрыв может быть достаточно мощным, чтобы убить.

— И чтобы выяснить эти условия, мы много раз подвергались смертельной опасности.

Напомнил об этом Бажин, стоящий позади. Старый мудрец, намеренно проигнорировавший сказанное, смочил горло и продолжил.

— Ещё есть кислородное голодание. Горение израсходовало весь кислород в замкнутом помещении, и у людей начались проблемы с дыханием. Должно быть все попадали в обморок.

Раккей пожал плечами. Его глаза были полны удивления.

— Даже услышав ваши объяснения, всё ещё кажется, что это магия какая-то. Никогда не думал, что пшеницу можно использовать как оружие.

— Вы далеко неглупый человек, но вам мешают предрассудки. Почему бы не познакомиться с наукой под моим руководством? Я сделаю из вашего упрямого мозга более гибкий инструмент.

— Какое пугающее предложение. Я подумаю об этом, когда мы закончим здесь.

Любой бы сказал, что он просто вежливый человек. Не обращая внимания на Анарая, который с сожалением цокнул, Раккей посмотрел на другой конец пространства.

— Я возвращаюсь, поэтому, пожалуйста, оставайтесь здесь, пока мы не будем готовы к побегу. И да, пожара точно не будет!?

— Нет. Для возникновения пожара попросту не хватит кислорода.

Сказал старик так, будто это было очевидно. Почувствовав уважение к этому человеку, тень обернулась и сменила настрой.

— Я благодарен вам обоим за облегчение моей работы... Что ж, немного подождите здесь.

— Группа, ушедшая в подвал, уже отчиталась?

Не получая никаких отчётов в течение некоторого времени, командир забеспокоился. Если бы его волновала простая проверка, он мог бы убедиться в этом сам, однако, когда командир собирался встать, в штаб ворвался ополченец.

— Доклад от команды, осматривающей подвал. Как и предполагалось, мы нашли секретный проход, и сейчас группа закрывает проход.

Этот отчёт заставил командира широко раскрыть глаза.

— Так там и вправду был проход... нам очень сильно повезло, что мы успели его обнаружить до того, как это стало серьёзной проблемой.

Ему казалось, что его люди ошиблись, поэтому этот доклад его удивил. Поскольку проблема была решена, он вздохнул с облегчением. Однако никто в комнате не осознавал, что ситуация уже катастрофически ухудшалась.

— Прибыл доклад с северного крыла. Они ведут подавляющий огонь, но противник не показывает признаков отступления. Они просят сохранить их текущее количество людей, чтобы поддерживать оборону.

— Разрешаю. Но команда, отправленная в подвал, ещё не вернулась, поэтому наши силы здесь довольно слабые.

Некоторое время командир бессознательно тряс ногами, и наконец встал, не теряя чувства беспокойства.

— Не могу успокоиться, поэтому я тоже пойду в большую комнату к горожанам. Будет большой проблемой, если они попытаются что-нибудь выкинуть во время этого хаоса.

Пробормотал командир, как будто искал оправдание. Затем он покинул штаб с двумя

охранниками. Ополченец, пришедший доложить ранее... замаскированный Раккей, как ни в чём ни бывало последовал за ним. Вместе с ним все четверо спустились на второй этаж в большую комнату, где держали в плену горожан. Открыв дверь и войдя внутрь, их встретили глаза, полные страха. Командующего эта ситуация не смутила, и он смело высказался.

— Представитель группы сопротивления, командир Букайос. Приношу извинения за причиненные вам неудобства, но, пожалуйста, поймите, что мы не намерены прибегать к насилию. Если у вас есть вопросы, задавайте их нам. Женщины, которым нужно кормить детей, могут воспользоваться соседней комнатой.

Как и при отдаче указаний, которые он отдавал своим подчиненным, его отношение к гражданам было гораздо приветливей. Заметив это, Раккей подумал про себя... раз он был так рассудителен, то ему уже давно следовало бы избавиться от своих иллюзий по возрождению своей старой нации.

— Командир, могу я кое-что попросить?

Раккей воспользовался этой возможностью, чтобы медленно подойти и заговорить. Командир недовольно нахмурил брови, потому что кто-то заговорил с ним под неожиданным углом.

— Эй, хватит мешать. Не видишь, я к гражданам...

Не успел он закончить, как Раккей ударил ему прямо в челюсть и нокаутировал.

— Поспите немного... Хотя не думаю, что сейчас вы меня услышите.

Без эмоционально добавил Раккей. Двое охранников, сопровождающий командира из штаба, в панике подняли свои ветряные винтовки.

— Эй!

— Ты чего...

Им тут же приставили стволы в спины. Позади них стояли обычные ополченцы, которые в действительности являлись членами "Призрачного Отряда", которые маскировались также, как Раккей.

В то же самое время Призраки, находившиеся в комнате, обезоружили членов фракции Возрождения. Захватив контроль всего за несколько секунд, Раккей повернулся и прямо сказал удивленным гражданам.

— Пожалуйста, не шумите... Я из спасательной команды армии Киоки. Мы здесь, чтобы спасти

вас. Как видите, босса фракции повстанцев мы уже уложили, и теперь осталось сопроводить вас в безопасное место. Если в самом деле хотите увидеть родных, то следуйте моим указаниям.

Он взглядом подал сигнал, и тени побежали к гражданам разрезать связывающие их верёвки. Поскольку времени было мало, они оставили граждан в группе по три человека.

— Чуть позже мы вас полностью освободит, а сейчас, те, кто не связан в группе, пожалуйста, выстройтесь здесь и оставайтесь там до моей следующей команды. Если будете передвигаться безрассудно, я не смогу гарантировать вам безопасность. Я знаю, что все вы обеспокоены, но, пожалуйста, сохраняйте спокойствие. По моему опыту могу сказать, что хаос во время побега часто приводит к жертвам.

Раккей спокойно добавил последнюю часть, чтобы держать граждан в напряжении.

После того, как они разделались с врагом, сейчас главной задачей было не дать гражданам выйти из-под контроля, что привело бы к ненужным результатам. Управлять группой необученных мирных жителей было куда сложнее, нежели солдатами в бою.

— Сейчас...

Если бы граждан обучали основам передвижения в группе во время начальной школы, Призракам было бы легче. Раккей криво улыбнулся тому факту, что нынешний премьер-министр включил такие знания в область образования. Его позабавило открытие причины, по которой нынешняя администрация должна продолжать работу.

— Пожалуйста, успокойтесь и ждите своей очереди. Не волнуйтесь, у вас ещё полно времени...

— Пришёл приказ из штаба. Мы должны держать оборону своими силами.

Когда ситуация в южном крыле Культурного Центра резко изменилась, ополченцы в северном крыле получили сфальсифицированный приказ продолжать оборону.

— Как хорошо, что не приходится видеть рожи людей других рас. Глядя на них, так и хочется их пнуть.

— Согласен. Если мы останемся с ними под одной крышей ещё несколько дней, то не уверен, что всё закончится мирно.

Большинство солдат, размещенных в Культурном Центре, были ополченцами, и среди них было

много тех, кто хотел злоупотребить своей властью, чтобы прибегнуть к насилию. Этих людей, счастливо стреляющих по врагу, на самом деле не заботило то, чего они не видят.

Это и было ключевым моментом в плане. Фальшивые приказы от Призраков; отсутствие опыта у ополченцев; один коридор, соединяющий северное и южное крыло; изолированность ополченцев от внешнего мира...

— Парни, вы тупые что ли!? Просто отведите их туда, где вас не увидят... и пытайте сколько душе угодно. К примеру, туалет. Другие расы ведь часто покидают большой зал...

— А кстати, хорошая идея. Надо будет попробовать ночью.

Столь подлые слова вызывали у них лишь смех. Однако они не понимали, что возможностей пытать граждан более не представится.

— Ах, да, недавно ведь был шум... Может что-то произошло!?

На некотором расстоянии от ополченцев, которых водили за нос, в углу обороны повстанческих сил один из солдат почувствовал, что что-то не так, и оглянулся. В отличие от неотёсанных ополченцев Культурного Центра, некоторые солдаты здесь прошли официальную подготовку и были достаточно проницательны, чтобы понять, что позади них что-то не так.

— Если им понадобится подкрепление, они просто пришлют посыльного. Лучше смотри вперёд...

Тем не менее сейчас их атаковали вражеские силы, и они не могли жалеть усилий, чтобы полагаться на своё чутьё. Важнейшая информация, которая могла бы всё изменить, была откинута в сторону через несколько секунд из-за напряженности сражения.

— Враг приближается! Поднимите оружие!

Приказал ответственный командир. Присутствие врага, прорывающегося через препятствия, усиливалось. Солдат с острым зрением увидел приближающееся оружие со склона и взволнованно вскрикнул.

— Командир, это же взрывная пушка!

— Не паникуйте! Она всего одна! К тому же мы в центре столицы Норандот. Республиканская Армия не посмеет бомбить дороги вокруг столицы! Их цель - разрушить блокпост!

Это было в пределах их ожиданий, поэтому командир не растерялся. По сравнению с сражениями на открытых равнинах, сейчас вражеская тактика ограничивалась городскими условиями. Силы повстанцев были в меньшинстве, но они стремились к победе, используя эти ограничения.

— Пушка направлена прямо на нас! О-они что... собираются стрелять прямой наводкой с близкого расстояния?

— Рассредоточитесь!

Командир осторожно наблюдал за движением пушки и приказал своим людям распределиться. Они были бы беспомощны, если бы на дороге был ряд пушек, но одна единственная пушка не представляла угрозы.

Пушка извергла огонь вскоре после того, как солдаты рассредоточились, и снаряд попал в блокпост прямо в центр. Четверть деревянного препятствия разнесло, но никто не пострадал. Командир сплотил своих людей, потрясенных громкой пушкой, и приказал им открыть ответный огонь.

— Соберитесь, воспользуйтесь этим моментом, чтобы контратаковать! Подавите огнём взрывную пушку! Не дайте им снова сделать выстрел!

Для второго залпа требовалось много времени, поэтому командир планировал использовать этот шанс, чтобы контратаковать и захватить взрывную пушку. Осознав намерение своего начальника, солдаты перелезли через препятствие и начали атаковать, однако внезапно появившиеся лошади преградили им путь.

— Чего...

Солдат более не защищали укрепления, и они были рассеяны атакующей кавалерией. Девушка на коне объявила конец этой кошмарной сцене.

— Сдавайтесь. Мы сохраним вам жизнь, если сложите оружие.

Судя по тому, что силы врага иссякли и более не могли оказать никакого сопротивления, майор Миара Гин призвала их сдаться. Командир фракции Возрождения не мог с этим смириться, и его лицо продолжало сводить судороги.

— Как такое вообще возможно!? Не было никаких признаков мобилизации кавалерийского подразделения такого масштаба...

— Вот что происходит, если смотреть только на дороги, отмеченные на карте.

С нотками гордости и усталости ответила Миара... От дворов частных домов до частных дорог были малоизвестные объездные пути, которые люди обычно избегали. Миара не переставала извиняться всякий раз, когда её конница проходила по этим дорогам. Однако благодаря этому, кавалерия смогла избежать обнаружения противником.

— Мы проверили все дороги, по которым могли пройти лошади! Как вы...

— Это всего лишь вопрос умений верховой езды. Что ещё более важно, это разница в нашем отношении к войне... Ладно, достаточно разговоров.

Миара прекратила беседу и нацелила арбалет. Ответственный здесь командир фракции Возрождения признал на этом своё поражение и сложил оружие. Подтвердив это, Миара закричала.

— Подавление завершено! Быстрее разоружите их, а после этого мы заберем граждан.

— А всё точно будет хорошо? Так нагло идём прямо по дороге.

— Не знаю, но раз так сказал этот человек.

Идя по дороге на юг четырьмя беспорядочными колоннами, граждане шептались между собой. Раккей, который их вёл, остановился и сказал.

— Кажется, кто-то пришёл за нами.

Анарай и Бажин позади Раккея посмотрели на дорогу. Вскоре после этого быстро подоспел взвод кавалерии. Дистанция была быстро сокращена, и кавалерия аккуратными шеренгами остановилась перед мирным населением.

— Спасибо всем за ожидание. Майор из армии Киоки Миара Гин! Я и мои 40 человек возьмут на себя сопровождение горожан.

Миара, стоявшая в первых рядах, отсалютовала сидя на коне. Раккей посмотрел на неё дружелюбными глазами и кивнул.

— Оставляю их на ваше попечение. Мне же пора вернуться к своим товарищам, которые всё это время занимались диверсией.

На этом разговор окончился, и Раккей повернулся, чтобы вернуться в Культурный Центр.

Проходя мимо Анарая, он услышал хлопок в ладоши от старика.

— О, точно, я вспомнил. Вы же были тем морским офицером “с той стороны”, так ведь!?

Раккей резко остановился. Внезапное вскрытие этого факта его слегка ожесточило, и старик рассказал то, что вспомнил.

— Вы вроде были военно-морским командиром Канроном, так? У меня уже проскальзывала мысль, что мы где-то виделись. Видимо это, потому что мы раньше встречались на военно-морской базе. Теперь, когда я чётко вижу ваше лицо на свету, я могу с уверенностью это сказать. Так значит вы занимаетесь шпионажем. Судьба, конечно же, странным образом встретила нас снова в другой нации...

— Профессор. Не понимаю о чём вы, поэтому не могли бы вы прекратить.

Раккей, не в силах слушать это, резко отнёс желание общаться. Лично для него, это было унижительно... его гордость Призрака начала трещать, а его уважение к старику продолжало расти.

— Спрошу лишь одно... А вы точно не волшебник!?

— Я же уже говорил... я Учёный!

Сердито поправил его Анарай. Учёные гораздо страшнее волшебников... Человек, который ранее был Данмиром Канроном, запечатлел это в памяти и ушёл.

— Хорошо... похоже всё закончилось.

Услышав сообщение от посыльного о благополучном возвращении граждан, беловолосый офицер впервые за долгое время расслабил плечи.

— Оставьте блокпост второй роте, с третьей по пятую вернитесь на свои посты и продолжайте окружение захваченной зоны. Не давайте им шанса пополнить запасы.

Сделав необходимые приготовления, Джин повернулся к девочке рядом с ним. Его нежная улыбка тонко намекнула о его намерениях Касе, и её глаза загорелись ликованием.

— Ты очень терпеливая девочка. Что ж, пойдём за родителями!?

— Доклад с фронта. Спасательной группе удалось спасти всех заложников.

Отчёт клерка заставил всех замолчать в палатах комитета. Подготовленные ими обвинения были бесполезны, и сенаторы, которым не нравилась нынешняя администрация, озадаченно встали.

— Что насчёт жертв!? Поскольку их вызволяли силой, должно быть многие погибли.

— Согласно отчётам, жертвы лишь на стороне повстанческих сил. Лишь несколько мирных жителей и членов спасательной команды получили легкие ранения. План армии сейчас состоит в том, чтобы окружить повстанческие силы и убедить их сдаться.

Сенаторам нечего было опровергнуть, поэтому они просто молча сидели. Человек в темно-синем костюме у окна принял это молчание и тихо сказал.

— Господа, я рад, что вопрос, который вас так беспокоил, был решён. Видимо, я всё ещё могу наслаждаться пейзажем через это окно.

Дзинь... после этого из руки мужчины раздался звук стучающего металла. Сенаторы, которые выступали против него, резко взбесились и начали кричать.

— Да что вы говорите!? Да вас должны неустанно критиковать за ваше твёрдое руководство! Если вы продолжите эти безрассудные реформы, то же самое может повториться!

Один из сенаторов говорил ни о чём-то конкретном, так что эти слова были пустым трёпом. Не упустив шанс, другие сенаторы, которые всё это время молчали, сказали.

— Сенатор Майя. Вы угрожаете?

— Что!?

Лицо Майи задёргалось. Другой сенатор поддержал предыдущего.

— В самом деле. Прежде чем обвинять премьер-министра в чём-то, стоило бы сначала побеспокоиться о своём собственном будущем. Похоже, в последнее время вы часто контактируете с фракцией Гарума.

Как только этот факт всплыл, лицо сенатора побледнело. Те, кто ранее критиковал премьер-министра, не стали защищать товарища, который сам себе вырыл могилу. Тот, кто не умел

приспосабливаться, в любом случае не мог выжить на политической сцене Киоки.

— Критикуйте сколько душе угодно, я искренне выслушаю вас.

Человек, который всё это время смотрел в окно, медленно повернулся к сенаторам. У него было среднее телосложение, а одет он был в тёмно-синий пиджак и брюки без складок. В руках он держал решённый пазл с кольцами. Его большие глаза, нос и рот были совсем не красивыми, но почему-то вызвали глубокое впечатление.

— Однако это не изменит того факта, что я буду здесь. Если горожане по-прежнему хотят видеть меня на этой должности, примите этот.

Сказал глава государства Республики Киоки, премьер-министр Арио Кьякуши. На лице, которое жителями Киоки было хорошо знакомо, была улыбка политика, совершенно не показывающая того, о чём он на самом деле думал.

Временный шторм утих, и никто не смог стереть его улыбку.

— Напряжение на улицах ослабевает. Джин блестяще справился с этим вопросом.

Прокомментировал Тадзукоядо Харра, возглавлявший взвод и смотрящий на лица горожан. Его повысили до майора по приказу Джина, однако сейчас количество солдат, которые он мог ввести в столицу, было ограничено до 40.

— Само собой наш босс не облажается.

Его миниатюрный адъютант старший сержант Мита Кенши надулась и решительно заявила. Она была намного ниже его, и Харра почти рефлекторно похлопал её по голове.

— Верно. Чувствуешь себя намного расслабленным, когда это знаешь.

— Я же уже ни раз говорила, не прикасайся так нагло к головам девушек!

Старший сержант Мита схватила руку начальника и начала сопротивляться. Тем временем они двое продвигались вперед и остановились вскоре после того, как натолкнулись на другой взвод.

— Майор Харра? Вы здесь, чтобы сменить караул!?

— Именно, майор Сандис.

Тепло поприветствовал Харра. Майор Сандис, его сослуживец примерно его возраста, ответил.

— Только что услышал новости о том, что Джин Алкиникс снова великолепно себя показал. Так невероятно решить ситуацию с заложниками...

— Просто экстремисты Гарума вели себя глупо. Джин никогда не проиграет такой шайке ополченцев.

Хмыкнул Харра, а майор Сандис кивнул с неловкой улыбкой.

— И то верно... ладно, пора сменить смену...

— Было бы неплохо, если бы всё было так...

Пока Харра почесывал себя по затылку, его теплый настрой полностью исчез, когда он снова посмотрел на Сандиса.

— Но, увы, не в этот раз, ведь вы собираетесь наделать глупостей.

Люди Харра подошли к командиру и подняли свои ветряные винтовки. Подняв руку, чтобы помешать своим подчиненным вступить в бой, майор Сандис громко сказал с неизменным выражением лица.

— Что всё это значит, майор Харра? Вы знаете, что значит навести оружие на товарища?

— Для меня это непросто. Мы знаем друг друга давно, и если возможно, я бы хотел сражаться вместе до конца...

— Тогда в чём меня подозревают!?

— Это не подозрение. Наш босс уже понял, что восстание в городе - не что иное, как большое отвлечение от реального плана захвата здания парламента.

Увидев, что его губы слегка дрогнули, Харра продолжил.

— Когда подобное происшествие происходит в городе, безопасность вокруг здания парламента усиливается. Подразделения, которым обычно не разрешается входить в город, могут нагло войти в Норандот... Я думаю, что идея неплохая и очень разумна для плана по захвату штаба небольшими силами.

— Вашим диким предположениям должен быть предел. Зачем мне такое делать? Мой предок

из кочевого племени наездников, Мамулан, и не имеет ничего общего с Гарумом. Я также никогда не выражал несогласия с истеблишментом. Я даже голосовал за нынешнего премьер-министра на последних выборах.

Он настаивал на своей невинности, но Харра только с серьезным видом покачал головой.

— Экстремисты Гарума - неединственная группа, недовольная нынешней властью... С чем вы не можете согласиться, так это с политикой развития сельского хозяйства на бывших территориях Мамулан, верно?

Когда он указал на это, воздух вокруг майора Сандиса изменился. С колющим чувством враждебности и смертельным намерением на его коже Харра спокойно продолжил.

— С ростом населения Республики, Киока находится на стадии развития и нуждается в обеспечении достаточного количества сельскохозяйственных угодий. Упор был сделан на основной продукт питания - пшеницу. Но расширение пшеничных полей требует большой рабочей силы. Не членов племени, бороздящих равнины на лошадях, а крестьян, окучивающих поля.

— ...

— Правительство настаивает на том, чтобы некогда бывшие кочевники из Мамулан занялись земледелием, и, конечно же, им предоставят субсидии. Бросить лошадей и взять мотыги... это то, как вы это видите.

Майор Сандис громко скрипнул зубами. Давая сигнал своим людям приготовиться, Харра заключил.

— В некоторых зонах уже есть волонтеры, сами заселившиеся и уже обрабатывающие землю. Ваш родной город должен быть полностью преобразован для сельхозугодий... Это неприемлемо для вас, майор Сандис, потомок равнинных кочевников.

Его молчание было самым убедительным подтверждением.

— Пожалуй скажу сначала вот что... нет смысла пытаться выкрутиться. Всё это время мы позволяли вам действовать, чтобы выявить всех ваших сотрудников. Улики против вас более чем убедительные. Лучше приберегите оправдания для военного трибунала.

Намекнув на то, что сопротивление бесполезно, Харра призвал своего коллегу сдаться. Загнанный в угол майор Сандис выдал следующие слова.

— Отпусти меня, Харра.

— ...

— Если я правильно помню, ты ведь тоже из племени Мамулан. Тогда ты должен понять мои мысли... Я никак не могу согласиться с тем, что земля, по которой бродили мои предки, превратилась в простое сельхозугодие, полностью уничтожающее гордость нашего племени.

Харра молчал. Не понимая, согласен он или нет, майор Сандис беспокоился.

— Но что ещё более невыносимо, так это то, что большинство моих соплеменников из племени Мамулан не беспокоятся о текущей ситуации!

Его голос, пропитанный ненавистью, отозвался в воздухе. Глаза майора Сандиса стали суровыми, когда он говорил это своему товарищу, который был на голову выше его.

— Я понимаю, что межрасовая гармония – основная политика Республики Киоки. Но, Харра, как ты можешь утверждать, что в этой клятве нет обмана!? Оптимизируя общество для прогресса нации, мы за кулисами теряем нашу культуру. Песни и легенды наших героев записаны сухими отрывками в учебниках истории; дети изучают математику вместо верховой езды; бутылки, наполненные некогда белым вином из конского молока, теперь заменены на черное виноградное вино... Удобнее, обыденнее, логичнее... страна, построенная на таких лозунгах, выворачивает меня из себя... даже если это принесет нам процветание в будущем.

Харра вздохнул, услышав истинные чувства майора Сандиса. Ему было немного грустно, что он совсем не симпатизировал коллеге.

— Я понимаю, что вы чувствуете, но не усложняйте задачу, майор Сандис. Будучи гражданами Киоки, будет бессмысленно, если мы не будем стремиться достичь больших высот, чем шесть бывших наций, от которых мы унаследовали эту землю. Точно так же, как и фракция Возрождённого Королевства, о ваших планах не может быть и речь. Вы ведь это понимаете?

— ...

— Мы должны построить страну, которой ранее никогда не существовало в мире, и мы никогда не сможем достичь этой цели, если будем сдерживать себя нашим прошлым. Что бы ни говорили такие люди, как вы, я никогда не засомневаюсь в цели, которую хочет достичь Джин.

Увидев, что Харра твёрдо держится за оружие, майор Сандис выглядел разочарованным.

— Мне казалось, что ты мой товарищ на более фундаментальном уровне.

— Уж прости, что не соответствую твоим ожиданиям.

Харра извинился со смесью искренности и сарказма. Федерация племён Мамулан - это кочевой народ, который ездит на лошадях по равнинам. Разница между тем, насколько они зациклены на своем наследии, привела к пропасти между ними.

— Из-за моего телосложения лошади не любят меня, поэтому я никогда не любил верховую езду. После зачисления в армию я избегал всего, что было связано с лошадьми. Если бы я не пошёл по этому пути, я бы никогда не встретил Джина, Миару и вот эту девушку, старшего сержанта Миту.

— ...

— Моё наследие - это не племена, а вот это всё. Я надеюсь, что в будущем подобных мне людей будет больше. Но для вас, такие люди как я - враги.

Объявил Харра, глядя Сандису в глаза. Старший сержант Мита, стоявшая рядом с ним, подняла свою ветряную винтовку и была готова выстрелить. Две пары глаз с разных высот показали свою решимость.

— Видимо, время не остановить...

Майор Сандис расслабил сжатые кулаки и досадно закончил. Он был недостаточно сумасшедшим, чтобы начать бессмысленную битву в городе, которая могла бы навредить горожанам.

Его взвод сдался, как их и просили.

<http://tl.rulate.ru/book/3196/977828>